

— Господин Цяо, хорошо повеселились? — Раздался голос, неизвестно откуда взявшийся, казалось, он звучал прямо у уха Ян Юя. Тот ещё глубже спрятал лицо, уткнувшись носом в шею Цяо Хэ.

— Катись отсюда... — со смехом выбранился и потрепал того по щеке Цяо Хэ. — Кто тебя эти дни питал?

— Всё равно господин Цяо ко мне не заходит, — голос со смехом удалился.

Ян Юй же всё прекрасно понял и задрожал от ярости, впившись зубами в шею Цяо Хэ и не разжимая челюстей, как бы тот ни щипал его за загривок. Цяо Хэ время от времени чувствовал боль на шее, но не мог этого показать, тем более не мог силой оторвать брата, поэтому лишь выдавил неловкую улыбку и пошёл вниз.

По пути им встретилось бесчисленное множество людей, которые со смехом здоровались с Цяо Хэ, и Ян Юй уже не помнил, сколько раз он кусался. Когда они наконец вышли, во рту, кажется, уже ощущался привкус крови.

Стоя у входа в публичный дом, оба продрогли под холодным ветром и немного протрезвели. Улыбка мгновенно слетела с лица Цяо Хэ:

— Брат, ты ревнуешь?

Едва утихший гнев Ян Юя снова вспыхнул. Он вырвался из объятий Цяо Хэ и принялся бить его по руке:

— Я тебе покажу публичные дома! Я тебе покажу, как не учиться хорошему!

Цяо Хэ с горькой усмешкой принялся уворачиваться за лошадь:

— Брат, у меня не было выбора!

Ян Юй, разъярённый до предела, вдруг рассмеялся и сделал вид, что снимает кожаный ботинок, чтобы отлупить Цяо Хэ:

— Целовать меня — не было выбора, играть роль — не было выбора, а теперь и ходить в публичный дом — не было выбора? Ты что, считаешь меня дураком?!

В этот момент у входа в публичный дом, пошатываясь, вывалилось несколько пьяниц.

Цяо Хэ быстрым движением прижал брата к седлу и поцеловал. Оставленная дядюшкой Дэ лошадь оглянулась на них, а затем фыркнула в сторону удаляющихся пьяниц.

— Брат, скажи, если важные лица Яньчэна приглашают меня развлечься, разве я могу отказаться? — Как только пьяницы скрылись, Цяо Хэ поспешил объясниться с подобострастной улыбкой. — Но я никогда не остаюсь на ночь, если не веришь — спроси дядюшку Дэ!

— Откуда мне знать, какую чушь ты городишь, — Ян Юй, раздосадованный, попытался вскарабкаться на лошадь, но разве мог больной человек иметь на это силы?

Пытался он долго, одна нога так и осталась на земле, и тогда, покраснев от стыда и злости, он обернулся и крикнул Цяо Хэ:

— Идёшь помогать или нет?

Сдерживая смех, Цяо Хэ усадил брата в седло и продолжал настойчиво объяснять:

— Честно, брат, разве я похож на человека, предающегося излишествам?

— Кто знает, чем ты целыми днями занимаешься? — Ян Юй расстегнул шинель Цяо Хэ и залез внутрь погреться, а затем, вне себя от гнева, ущипнул его за бок. — А в публичном доме найдётся кто-то, кто тебя не знает?

Цяо Хэ, держа поводья, горько усмехнулся, бессильно оправдываясь:

— Я не... Брат, я правда не безобразничал с ними.

Поругавшись, Ян Юй постепенно успокоился. В душе он понимал, что Цяо Хэ не из тех, кто предаётся вину и женщинам, но просто не мог смириться с его посещением публичного дома, поэтому всю дорогу ворчал и читал нотации. Цяо Хэ слушал, слушал, и на губах у него появилась улыбка, он украдкой наклонился и поцеловал брата в макушку.

— Что такое? — Ян Юй тут же сердито поднял голову.

Цяо Хэ прижал его голову обратно и на ходу соврал:

— Жучок упал.

— В кромешной тьме разве что-то видно? — Ян Юй ущипнул Цяо Хэ и продолжил. — При жизни отец с матерью больше всего ненавидели, когда дети приобретали дурные привычки, разве ты не помнишь?

Цяо Хэ, естественно, покорно признал свою вину, и лишь у стены резиденции Су поднял руку и прикрыл брату рот:

— Тише.

Ян Юй бросил на него сердитый взгляд и благоразумно замолчал.

— Брат, скоро рассвет, я могу проводить тебя только до этого места, — помог Ян Юю забраться на стену Цяо Хэ, а затем, обняв, прыгнул с ним вниз. — Осторожнее, не попадись на глаза людям Су.

Ян Юй при слабом свете зари поправил рукава, бросил взгляд на Цяо Хэ, а затем сухо напутствовал:

— Возвращайся осторожно.

Услышав это, Цяо Хэ с улыбкой поднял руку, чтобы потрепать брата по голове, но на полпути опустил её на плечо Ян Юя, смахнув пожелтевший лист, а затем, наступив на камень, перепрыгнул через стену и скрылся.

Ян Юй долго стоял на месте, затирая следы на земле ботинком, едва отодвинул камень, на который наступил Цяо Хэ, и лишь затем на цыпочках побежал в спальню.

Резиденция Су, казалось, ещё не проснулась. Слуги, спавшие в коридоре, всё ещё похрапывали. Ян Юй шёл быстро, его тень мелькнула по земле. Солнечный свет медленно полз по крыше, покрытой мхом, вдали, кажется, донёсся лёгкий кашель пятой госпожи — видимо, вскоре можно будет услышать печальное пение под аккомпанемент.

Из-за угла внезапно раздались тяжёлые шаги. Ян Юй резко остановился. Кругом не было ни одной комнаты, где можно было бы спрятаться. Сердце его ушло в пятки, в голове промелькнули бесчисленные картины, и в конце концов всё свелось к одной-единственной мысли — ни в коем случае не втянуть в это Цяо Хэ. При этой мысли Ян Юй не выдержал и кашлянул.

— Учитель? — Сонный Су Шилинь, накинув толстый ватный халат, вышел из-за угла. — Почему вы так рано поднялись?

Ян Юй облегчённо выдохнул, едва не потеряв равновесие, прислонился к стене, прикрыв рот, и, покашливая, объяснил:

— Холодно, вышел прогуляться.

— Да, в последние дни действительно холодно, — потирая руки, сонно кивнул и между делом сказал Су Шилинь. — Но у учителя цвет лица неплохой, видимо, здоровье поправилось.

Выражение лица Ян Юя слегка застыло:

— Вчера жаровня хорошо горела.

Су Шилинь просто бросил это мимоходом и, зевнув, пошёл вперёд:

— Завтрак, наверное, уже готов, учитель, пойдёте со мной вперёд поесть?

Ян Юй на мгновение задумался и кивнул. Они сделали несколько шагов и столкнулись с третьей госпожой, накинувшей шерстяную накидку. Су Шилинь неохотно поклонился, но, увидев выглядывавший из-за её спины уголок книги, внезапно оживился.

— Тётяшка, дайте посмотреть, — бросился вперёд, выхватил книгу и возбуждённо воскликнул Су Шилинь. — «Новая молодёжь»? Вы даже это читаете!

Третья госпожа Су Ихуна покраснела от досады, её короткие волосы до плеч слегка колыхались на ветру:

— Безобразие, верни сейчас же!

Но Су Шилинь, будто найдя сокровище, сунул книгу в руки Ян Юю, преградив дорогу третьей госпоже и не давая ей забрать:

— Милая тётяшка, одолжите мне посмотреть. Отец не позволяет мне покупать такие книги, я почитаю и сразу верну.

— Безобразие! — Третья госпожа от злости затопала ногами. — Отец узнает — с ума сойдёт от гнева.

— Я спрячу, даже если обнаружат — ни за что не скажу, что это вы дали, — с улыбкой потянул Ян Юя вперёд Су Шилинь. — Учитель Ян поручится, будьте совершенно спокойны!

Третья госпожа не могла их догнать, да и не решалась громко кричать в резиденции, поэтому лишь беспомощно смотрела, как Су Шилинь и Ян Юй скрываются за углом.

— Не думал, что тётяшка ещё не забыла всё это, — Су Шилинь, увидев, что третья госпожа не преследует их, остановился и, с восторгом листая «Новую молодёжь», вытасченную из рук Ян

Юя, сказал. — Я-то думал, после замужества за отцом она совсем опустилась.

— Опустилась? — Ян Юй немного запыхался от бега и, услышав это, невольно усмехнулся. — То, что в сердце, не так-то просто стереть.

Су Шилинь к этому моменту почти полностью проснулся. Сначала он не отрываясь смотрел на книгу, но, услышав эти слова, повернулся к Ян Юю. Как раз в этот момент бледно-золотистый свет упал на маленький участок кожи под его глазами, нежные ресницы слегка задрожали, скрыв взгляд, часто наполненный влагой.

У Су Шилиня ёкнуло сердце. Он неуверенно поднял руку:

— У... учитель...

Ян Юй, нахмурившись, взглянул на Су Шилиня:

— Пойдём быстрее, твой отец, наверное, уже встал.

Су Шилинь смущённо опустил руку, вонзив ногти в ладонь, и пробормотал:

— Что хорошего в этих грубых вояках?

Он сказал это тихо, Ян Юй не расслышал и только спросил:

— Ты опять разозлил отца и хочешь, чтобы я помог уговорить?

— Разве в глазах учителя я такой человек? — недовольно пошёл за ним Су Шилинь. — В последние дни матушка постоянно держала меня взаперти в комнате, я бы и хотел его разозлить, да возможности не было.

— Говорил же, не поднимай постоянно тему об учёбе в Бэйпине, а ты не слушаешь, — Ян Юй незаметно застегнул верхнюю пуговицу ворота.

Хотя следы поцелуев, оставленные Цяо Хэ, были нужны для его роли перед лицом семьи Су, он всё равно не мог к этому привыкнуть.

— Я просто хочу... — При этих словах глаза Су Шилиня загорелись. — Учитель, вы поедете со мной?

Ян Юй замедлил шаг и с удивлением обернулся:

— Что ты сказал?

Выражение лица Су Шилиня внезапно стало страстным:

— Учитель, поезжайте со мной в Бэйпин.

— Чушь какая-то... — Ян Юй с недоумением поправил очки. — Разве твой отец согласится?

— Учитель! — Су Шилинь стремительно бросился к Ян Юю, так что тот в испуге отступил на несколько шагов, но Су Шилинь всё же ухватил Ян Юя за руку. — Поедемте со мной.

Бэйпин, Третья госпожа, Город Яньчэн, Су Шилинь, Дядюшка Дэ, Публичный дом, Су Ихун, Семья Су, Пятая госпожа, Ян Юй, Цяо Хэ, Резиденция Су.

<http://bllate.org/book/15618/1394568>